

только, куда ни бросятся, глаза всюду за ними такъ и слѣдятъ. Въ минуту совсѣмъ сожгло ихъ въ уголь, одной Василисы не тронуло.

Скоро вернулся изъ отлучки Настинъ отецъ. Настя ему все рассказала, и стали они жить вдвоемъ въ мирѣ да согласіи лучше прежняго, потому что какъ померла ма-чиха, такъ и колдовство ея надъ Настинымъ отцомъ кон-чилось.

Бѣдный мужикъ.

ель бѣдный мужикъ полемъ и увидалъ подъ кустомъ зайца. Обрадовался мужикъ: «Вотъ, — думаетъ, — счастье-то! Сейчасъ я этого зайца плетью убью, снесу въ городъ и продамъ, а на тѣ деньги куплю себѣ курочку. Курочка нанесетъ яицъ, высидитъ цыплятъ; какъ подрастутъ цыплята, я ихъ продамъ и куплю себѣ свинку. Свинка принесетъ мнѣ двѣнадцать поросятъ; поросята подрастутъ, принесутъ каждый еще по двѣнадцати, а тѣ вырастутъ — опять по двѣнадцати принесутъ. Я ихъ всѣхъ переколю, мясо продамъ, на денежки домъ и все хозяйство заведу, а самъ женюсь. Родятся у меня двое сыновей: Ванька да Васька. Дѣтки станутъ съ работниками пашню пахать, а я буду у окна сидѣть да порядки давать: «Эй вы, ребятки, — крикну, — Ванька да Васька! Очень-то людей къ работѣ не невольте, видно сами бѣдно не живали!»

Да такъ громко крикнулъ мужикъ, что заяцъ испугался и убѣжалъ, а съ нимъ и домъ мужиковъ и все богатство и жена и дѣти пропали.

